

Весть о том, что Лэн Цзилинь избил Хуа Ию в его покоях, разлетелась по всей княжеской резиденции в тот же день. Слуги шептались за спинами, называя ванфэя лишь досадным украшением, на котором князю пришлось жениться по приказу императора. Сам же Ванье, прославившийся своими военными подвигами, теперь вынужден делить кров с женщиной. Вся прислуга относилась к Хуа Ию с пренебрежением, а узнав, что с самой свадьбы Князь Е не заходил в главные покои, а теперь еще и поднял руку на супруга, и вовсе перестала скрывать свою неприязнь.

— Сяо Тао, сходи на кухню, узнай, почему мой обед до сих пор не готов. Если они будут тянуть дольше, мне впору сразу ужинать садиться.

— Слушаюсь.

Сяо Тао дошла до кухни и спросила:

— Обед ванфэя еще не готов?

— Иди и жди, как будет готово — принесут, — бросил управляющий кухней, даже не взглянув на нее.

Янь Нин, стоявшая неподалеку, не вмешалась и просто вышла из кухни — в конце концов, это не входило в ее обязанности, она отвечала лишь за безопасность ванфэя.

— Как, все еще не готово? У меня уже желудок от голода сводит, который час на дворе? Пойдем со мной на кухню, проверим.

Янь Нин последовала за Хуа Ию к кухне.

— Еще и поесть захотел? Жди, когда подадут, — громко проговорил управляющий кухней.

— Вот именно.

— Именно так, — вторили ему слуги.

Хуа Ию, подойдя к дверям, услышал эти слова.

— О? Выходит, я, ванфэй, не заслуживаю обеда? — Хуа Ию нахмурился.

— Нет, что вы, сейчас же пришем, — в голосе служанки не было ни капли почтения.

— Хм... Что, неужели так не хочется?

— Позовите ко мне главного управляющего Гао! — повысил голос Хуа Ию.

Он давно замечал, что обитатели поместья им недовольны, но в последнее время даже простой обед превратился в пытку: то еду приносили остывшей, то в ней не было даже намека на мясо, а вчерашний ужин и вовсе отдавал кислятиной. Этого он терпеть не собирался.

Главный управляющий Гао поспешно пришел на зов. Он не знал, что стряслось, но с момента свадьбы ванфэй вел себя тихо, и если уж теперь он так срочно его вызвал, медлить было нельзя. Гао не разделял мнения, что князю глубоко безразличен этот супруг-мужчина, — в этом он разбирался неплохо.

Придя на кухню, Гао увидел, что управляющий кухней с вызывающим видом смотрит на Хуа Ию, а тот сидит у порога на невесть откуда взявшемся табурете.

— Ванфэй, — проговорил Гао, вытирая пот со лба.

— Это ваш Ванье приказал не кормить меня?

— Не кормить? — Гао от изумления замер.

— И в мыслях не было, — тут же ответил он. Оставить ванфэя голодным? Это что же, они жить устали и решили пораньше отправиться к праотцам?

— Значит, это вы, кухонные работники, проявляете самовольство?

Увидев, с каким почтением главный управляющий обращается к ванфэю, работники кухни занервничали. Разве князь не презирает этого супруга? Почему же тогда господин Гао так почтительно с ним общается? Гао быстро догадался, в чем дело: наверняка эти бездельники пренебрегли своими обязанностями.

— Слепые глупцы! Ванфэй, прошу, не гневайтесь. А вы, живо извинитесь перед ванфэем!

— Извинения? Оставьте их при себе, я не приму.

— Это еще почему? — раздался голос Лэн Цзилия, который неизвестно когда подошел от кабинета к кухне.

— Вот, спросите у них самих, — Хуа Ию вскинул подбородок, указывая на кухонных работников.

— Говорите! Что здесь происходит?

— Докладываю... Ваше Высочество, обед ванфэя мы только что приготовили, еще не успели отнести, а он пришел с проверкой и вызвал господина Гао. Мы сами не понимаем, в чем дело, — управляющий кухней перевернул все с ног на голову, стараясь переложить ответственность.

— О? Это правда? — Лэн Цзилинь посмотрел на Хуа Ию.

От этого взгляда Хуа Ию стало не по себе, он резко вскочил с табурета.

— Врешь! — выпалил он.

— Я прождал в комнате до самого этого часа, обеда все не было! Вы посмотрите, сколько сейчас времени! — Хуа Ию ткнул пальцем в сторону работников кухни.

Лэн Цзилинь молчал. Он никогда не видел мальчишку таким разъяренным, даже когда наказывал его в прошлый раз, тот не вел себя так вызывающе.

— Почему так поздно? Где был обед? — спросил Лэн Цзилинь.

— Это... ванфэй очень привередлив, каждый раз возвращал еду обратно.

— То, что вы приносили, вряд ли и вы сами смогли бы проглотить!

— И что же? — Лэн Цзилинь подумал, что Хуа Ию просто капризничает.

— Что значит что? В овощах ни кусочка мяса, одна сплошная зелень, да еще и вчерашний рис! Это разве еда для людей?

Лэн Цзилинь всю жизнь провел в походах. Какие там кусочки мяса — бывало, что в пути они днями оставались без еды.

— Не можешь есть? Тогда голодай.

Хуа Ию остолбенел. Он никак не ожидал, что Лэн Цзилинь скажет такое.

Видя, что князь не собирается заступаться за супруга, управляющий кухней тут же переменил тон:

— В прошлый раз мясную кашу, которую принесли ванфэю, он просто выплеснул, — вставил он свою реплику.

— Неженка. Не хочешь — не ешь, а если не нравится — возвращайся в поместье Шаншу, там и ешь.

У Хуа Ию разыгрался характер. Он указал пальцем прямо в лицо Лэн Цзилиню:

— Слушай сюда, фамилия у тебя холодная, и сам ты холодный! Ты это сказал? Раз так, я ухожу! Уйду — и, черт возьми, больше не вернусь!

Сказав это, он развернулся и ушел, исчезнув из виду прежде, чем Лэн Цзилинь успел что-либо ответить.

<http://bllate.org/book/18640/1795096>